

Предварительные выводы Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом о ее визите в Узбекистан

1. Специальный докладчик по вопросам поощрения и защиты прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом Финнула Ни Илойн совершила официальную поездку в Узбекистан с 29 ноября по 7 декабря 2021 года, чтобы оценить соответствие законов, политики и практики государства в области борьбы с терроризмом его международным обязательствам в области прав человека.
2. Специальный докладчик высоко оценивает конструктивный подход правительства к организации ее визита, который позволил провести откровенный и открытый диалог по многим вопросам. Она особенно благодарит Министерство иностранных дел и Национальный центр по правам человека и за активное содействие выполнению ее мандата. Она особенно высоко оценивает готовность правительства подавать пример и содействовать организации визита в контексте продолжающейся глобальной пандемии. В настоящее время правозащитная деятельность на глобальном уровне необходима как никогда ранее, и она признательна правительству за то, что в своей руководящей позиции в Совете по правам человека Узбекистан демонстрирует пример возможности эффективного, основательного проведения таких визитов во время текущей пандемии COVID-19. Она также благодарит Региональное отделение Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) для Центральной Азии за неоценимую поддержку в ходе визита.
3. Специальный докладчик провела встречи с Министром иностранных дел, Министром юстиции, Министром внутренних дел, Министром финансов, Министром обороны, Председателем Верховного Суда, Директором Национального центра по правам человека, Уполномоченным Республики Узбекистан по правам человека, Председателем Сената Олий Мажлиса, Спикером Законодательной палаты Олий Мажлиса, Председателем комитета по судебно-правовым вопросам и противодействию коррупции, Председателем Комитета по демократическим институтам, неправительственным организациям и органам самоуправления граждан, Генеральным прокурором, Начальником управления по борьбе с организованной преступностью и коррупцией, Начальником отдела защиты прав и свобод граждан, Председателем комитета по вопросам женщин и гендерного равенства, Заместителем Министра и Начальником следственного департамента Министерства внутренних дел, Начальником Управления юридического обеспечения Министерства внутренних дел, Начальником Департамента исполнения наказаний при Министерстве внутренних дел, Начальником Службы пробации, Директором Института проблем законодательства и парламентских исследований при Олий Мажлисе Республики Узбекистан, Директором Центра повышения квалификации юристов, и.о. Ректора Ташкентского государственного юридического университета.
4. В ходе своей поездки, помимо г. Ташкент, столицы Республики Узбекистан, Специальный докладчик посетила г. Нукус в Республике Каракалпакстан, а также и Наманганскую и Кашкадарьинскую области. Она посетила женскую тюрьму в Зангиатинском районе (Ташкентская область), а также тюрьмы в Намангане, Шайхали, и Касане (Кашкадарьинская область). Она благодарит правительство за предоставление доступа к санаторию «Умид Гулшани», который был преобразован в реабилитационный центр для лиц, репатриированных из зон конфликта. В данной санатории ей представилась уникальная возможность встретиться с возвращенцами из зон конфликта в Сирии и Ираке, а также с должностными лицами и сотрудниками, управляющими центром. Специальный докладчик также провела встречи с участием широкого круга организаций гражданского общества, активистами, исследователями, адвокатами, экспертами в области прав человека, а также со страновой группой Организации Объединенных Наций.

5. Узбекистан является участником основных международных документов по правам человека, в том числе Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (КПП), Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП), Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (КЛДЖ), Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации (КЛРД), Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (МПЭСКП), и Конвенции о правах ребенка (КПР) и двух факультативных протоколов к ней, а также других международных и региональных соглашений.
6. Риск терроризма в Узбекистане в целом оценивается как низкий. В Глобальном индексе терроризма (2020)¹ Узбекистан занимает 134-е место и относится к категории стран с незначительным уровнем глобальной террористической угрозы и высоким уровнем безопасности и стабильности. Недавние события в регионе, в частности, смена власти в Афганистане, усилили обеспокоенность по поводу региональной безопасности. Специальный докладчик отмечает прагматичный подход сотрудников служб безопасности в отношении учета контекста региональной безопасности и взаимодействия с фактическими властями Афганистана. Была отмечена обеспокоенность по поводу запрещенных организаций, в том числе из перечней террористических организаций ООН, включая текущую оценку угроз со стороны Аль-Каиды и Виляят Хорасан. Специальный докладчик с удовлетворением отмечает работу правительства по смягчению острого гуманитарного кризиса в Афганистане путем предоставления электроэнергии и гуманитарной помощи. Специальный докладчик отмечает, что Узбекистан и другие государства в регионе СНГ играют ключевую стабилизирующую роль и должны получать должную поддержку международного сообщества для сохранения и расширения своей способности предотвратить надвигающуюся гуманитарную катастрофу в Афганистане. Сотрудничество с гуманитарными подразделениями ООН будет жизненно необходимо. Без совместных целенаправленных глобальных усилий, нацеленных на поддержание региона в целом, гуманитарный кризис в Афганистане повлечет за собой катастрофические последствия для прав человека в стране и подорвет региональные и глобальные усилия в области безопасности.

Правительство указывает на сохраняющиеся внутренние угрозы «экстремизма», особенно относящиеся к религиозному экстремизму. К тому же был запрещен ряд транснациональных групп, обозначенных как связанные с насильственным экстремизмом². Была разработана Национальная Стратегия Республики Узбекистан по противодействию экстремизму и терроризму на 2021-2026 годы. Узбекистан является одной из стран-основательниц Шанхайской организации сотрудничества. За последние пять лет в Узбекистане произошли значительные политические изменения, сопровождавшиеся переходом от крайне репрессивной политической системы к периоду политических преобразований и стабильности.

Репатриация и реинтеграция

7. В ходе пяти операций с мая 2019 года в Узбекистан был возвращен 531 человек (528 женщин и детей, а также трое мужчин) из зон конфликта в северо-восточной Сирии, Ираке (Мехр I, II, III и V) и Афганистане (Мехр IV). Операция Мехр (Милосердие) официально началась в 2019 году, при этом возвращение 156 женщин и детей по-прежнему находится в процессе.
8. Специальный докладчик провела многочисленные встречи на высоком уровне с министрами и департаментами правительства и отметила положительную коллективную приверженность репатриации и положительной реинтеграции с высших уровней правительства. Она отметила

¹ Глобальный индекс терроризма (ноябрь 2020 года)

² В том числе Хайят Тахрир Аш-Шам, Джамаат ат-Таухид валь-Джихад, Исламское государство, Исламское государство Виляят Хорасан, Исламское движение Восточного Туркестана и Исламское движение Узбекистана.

подход, предусматривающий вовлечение всего правительства в меры политического реагирования на данную проблему, а также практическую готовность предоставить ресурсы, подготовку и политическую волю для обеспечения успешной репатриации. Специальный докладчик была особенно восхищена действиями государства для создания благоприятной, положительной среды для репатриации и реинтеграции, готовностью работать с обществом, использованием дискурса, исключающего стигматизацию и практическим исполнением обязательств, выраженных в политической риторике. Она считает модель репатриации, созданной в Узбекистане и основанной на семье и сообществе, примером для подражания для других государств и рекомендует ее государствам, чьи граждане по-прежнему произвольно задержаны в северо-восточной Сирии и прочих зонах конфликта. Она также поддерживает и поощряет продолжение сотрудничества между правительством Узбекистана и Организацией Объединенных Наций, в частности ЮНИСЕФ, в данной работе. Такие положительные партнерские отношения, ориентированные на работу с детьми, являются передовой практикой и примером для других государств в контексте репатриации детей из северо-восточной Сирии и прочих зон конфликта.

9. Специальный докладчик посетила центр «Умид Гулшани», который работает в качестве первичного центра для приема и реабилитации женщин и детей, возвращающихся из зон конфликта. Она встретила с представителями всех ключевых государственных органов и лицами, которые организовали программную работу и управляли ей в течение всех пяти операций по возвращению. Она отмечает, что планируются дальнейшие операции по возвращению лиц из северо-восточной Сирии и приветствует неизменную приверженность правительства Узбекистана к делу возвращения своих граждан. Она высоко оценивает планирование, масштаб и качество деятельности правительства в данной сфере. Она отмечает, что в рамках процесса репатриации и реинтеграции очевидно тщательное межведомственное планирование и сотрудничество. Планирование проходит неразрывно с момента идентификации и физического возвращения граждан и до незамедлительного приема с определением медицинских, продовольственных и материальных потребностей; в краткосрочной перспективе предоставляется медицинская и психологическая помощь для сложных потребностей в области ментального здоровья и психосоциальных вопросов, продовольственная поддержка, специализированная поддержка, связанная с новорожденными/младенцами, недостатком образования, травмами, консультированием по вопросам религии, связью с семьей в стране; в среднесрочной перспективе – помощь со здравоохранением, образованием, и интеграцией в семью, экономику и общество; в долгосрочной перспективе – возвращение в семьи и общины по всей стране. Она особенно приветствует модель «одного окна», созданную для незамедлительного приема возвращенцев и ориентированную на объединение разнопланового опыта и услуг для их поддержки. Она отметила расширение опыта и обмена знаниями в результате партнерских отношений правительства и ЮНИСЕФ.
10. Специальный докладчик с удовлетворением отмечает человечность и глубокую приверженность благополучию возвращенцев со стороны вовлеченного в ежедневную реинтеграционную работу преподавательского, медицинского и административного персонала, с которым она встретила. Ее поразили формулировки и дискурс, используемые в отношении вернувшихся лиц на высочайших уровнях правительства и на всех уровнях до лиц, работающих с возвращенцами напрямую. В таком дискурсе признавался статус и права детей, признание статуса жертвы, ориентация на милосердие, прощение и принятие, и глубокая человечность в поддержании реинтеграции.
11. Специальный докладчик осведомилась о практических аспектах среднесрочной репатриации и имела возможность увидеть их воплощение. Она отмечает надлежащую практику в отношении предоставления официальных документов и свидетельств о рождении для детей; надлежащую практику в отношении возможностей для образования и обучения через местные общинные административные единицы (махалли) и региональное взаимодействие; надлежащую практику в стремлении поддержать экономическую независимость и предпринимательство среди женщин; предоставление должной жилищной и материальной поддержки; непрекращающуюся психологическую помощь и приоритетную роль

благополучия детей. Она отмечает очевидную приверженность единству семьи и признание того, что дети, возвращающиеся из зон конфликта, будут находиться в наиболее благоприятных условиях со своими матерями и в поддерживающей семейной среде.

12. Несмотря на то, что оценка долгосрочного успеха интеграции представляется сложной, создается впечатление, что в данном процессе имеются убедительные доказательства успеха. Успех будет измеряться долгосрочной, сохраняющейся адаптацией, постоянной поддержкой общин, ориентированной на права человека, и вовлечением правительства. Доказательства, собранные Специальным докладчиком, указывают на то, что воспитание детей в семьях дало положительные результаты, а женщины и подростки, получающие помощь по уходу за детьми и экономическую и моральную поддержку, живут благополучно. Эксперты подтвердили, что дети, которых приняли родственники, по-видимому, становятся увереннее и демонстрируют признаки адаптации к жизни дома. По-прежнему очевидно, что сохраняются сложности у несопровождаемых и разлученных детей, что подтверждает более широкое убеждение Специального докладчика в том, что оптимальным решением в контексте репатриации является сценарий, когда дети остаются в своей семье. Продолжающийся правозащитный мониторинг и оценка при поддержке международного сообщества предоставит Узбекистану и международному сообществу возможность и эмпирические знания для сохранения динамики и результатов, достигнутых при конструктивном обмене знаниями с другими государствами. Специальный докладчик рекомендует как можно скорее внедрить эффективный правозащитный мониторинг и оценку.
13. У Специального докладчика была непосредственная возможность встретиться с вернувшимися женщинами, которые в разговоре с ней подтвердили на личном опыте, что подход к реинтеграции ориентирован на детей, семью и права. Она подтверждает, что женщины, с которыми она встретилась, пережили психологические и физические травмы в зонах конфликта и были глубоко благодарны за возможность быть дома, намереваясь наладить свою жизнь и жизнь своих детей при поддержке семей, общин и правительства.
14. Специальный докладчик рекомендует поддерживать текущие партнерские отношения с ЮНИСЕФ, уделяя основное внимание защите, извлекая уроки из опыта репатриации и реинтеграции и обеспечивая учет данного опыта при работе с другими уязвимыми группами населения. В этой связи она видит возможность расширить опыт социальной работы (в том числе подготовку и назначение большего количества социальных работников), специалистов по работе с травматичным опытом, и психологической поддержки для данного населения, но с пользой и для более широкого круга уязвимых лиц. Она подчеркивает необходимость долгосрочной, непрерывной поддержки данной группы с учетом длительных последствий постконфликтных травм и долгосрочной природы реинтеграционных потребностей. Она также рекомендует углубить партнерские отношения, ориентированные на права человека, с Управлением Верховного комиссара по правам человека и структурой «ООН-Женщины» для совершенствования долгосрочной защиты прав возвращенцев. Она подчеркивает необходимость непрерывной специализированной поддержки детей-сирот, находящихся в учреждениях по уходу, которых не удалось разместить в семьях.
15. Специальный докладчик призывает правительство Узбекистана репатриировать из северо-восточной Сирии всех оставшихся там граждан страны. Она с удовлетворением узнала, что уделяется непосредственное внимание и ведется поиск разрешения ситуации, в которой оказались взрослые граждане Узбекистана мужского пола, задержанные в импровизированных тюрьмах и местах содержания под стражей в северо-восточной Сирии. Она призывает к транспарентности в данном процессе, в том числе в отношении фильтрационных критериев, используемых для принятия решения о том, какие лица могут быть и будут репатриированы. Говоря о ситуации в целом, она по-прежнему глубоко обеспокоена тем фактом, что большое количество мужчин и мальчиков произвольно задержаны в северо-восточной Сирии и содержатся в бесчеловечных условиях без какого-либо судебного контроля или разрешения. Специальный докладчик отмечает, что все лица младше 18 лет должны в первую очередь рассматриваться как жертвы серьезных нарушений

международного права прав человека и гуманитарного права, и что их содержание под стражей и судебное преследование строго ограничено международным правом.

16. Специальный докладчик привержена вопросу привлечения к ответственности за серьезные нарушения международного права, совершенные в Ираке и Сирии. Правительство намеренно не принимало карательные меры в отношении возвращающихся женщин и детей. Таким образом, уголовное преследование за преступления, связанные с терроризмом, имело место только в небольшом количестве случаев, с возвращенцами-мужчинами. Она отмечает для международного донорского сообщества, что модель, ориентированная на защиту и основанная на поощрении прав успешно работает в Узбекистане, и предостерегает против других моделей, в которой наслаивается в первую очередь карательная и ограниченная обвинительная направленность, ориентированная на наказание, без должной оценки потенциальных отрицательных последствий. Она полагает, что существует надлежащая роль для сотрудничества между Генеральной прокуратурой и Международным беспристрастным и независимым механизмом ООН для Сирии³ в определенных случаях, когда конкретным образом выявляются обвинения в тяжких преступлениях, совершенных в нарушение международного права в зонах конфликта. В подходящих случаях международный подход к уголовному правосудию наиболее вероятно обеспечит средства правовой защиты с соблюдением принципов прав человека и верховенства права, в соответствии с обязательствами государства в рамках международного права и позволит ликвидировать безнаказанность за международные преступления. Она рекомендует углубить взаимодействие с гражданским обществом в продолжающихся операциях по репатриации для поддержания и укрепления передовых практик, наблюдаемых в подходе правительства. Рекомендуется дальнейшее поддержание сотрудничества с правозащитными органами ООН, которые способны поделиться релевантным опытом.

Государственная правовая база для противодействия терроризму и насильственному экстремизму

17. Специальный докладчик внимательно изучила ряд положений, содержащихся в Уголовном кодексе Узбекистана в отношении таких преступлений, как терроризм, религиозный экстремизм, сепаратизм, хранение и распределение экстремистских материалов и попытки подрыва конституционного строя. Она считает, что несмотря на недавние конструктивные поправки в сфере противодействия терроризму и экстремизму, значительная часть внутреннего законодательства относительно преступлений, связанных с терроризмом, сформулирована расплывчато и неоднозначно⁴. Специальный докладчик отмечает, что ненасильственная критика государственной политики и субъектов государства ни при каких обстоятельствах не должна рассматриваться как уголовное преступление, так как мирное осуществление свободы мысли и выражения мнений необходимо для общества, которое руководствуется принципом верховенства права и соответствует принципам и обязательствам в области прав человека⁵.
18. Специальный докладчик выражает серьезную обеспокоенность использованием термина «экстремизм» в государственном законодательстве и на практике⁶. Отмечается, что международной практике рассматриваются вызовы «насильственного экстремизма» и «насильственного экстремизма, способствующего терроризму», а также они недвусмысленно признаны в Плане действий Генерального секретаря по борьбе с насильственным экстремизмом 2016 года⁷. Договорные органы по правам человека решительно высказывали свою обеспокоенность использованием термина «экстремистская» деятельность в широких, общих выражениях⁸, и мандат Специального докладчика разделяет эту обеспокоенность. По

³ <https://iium.un.org/mandate/>

⁴ Подчеркивая п. 158 и п. 159 Уголовного кодекса.

⁵ A/HRC/37/52, п. 47

⁶ SR HRCT, A/HRC/31/65, п. 21

⁷ <https://www.un.org/counterterrorism/ctitf/en/plan-action-prevent-violent-extremism>; См. также Резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН [A/RES/70/291](https://www.un.org/ru/press/docs/2016/16-0903.html)

⁸ CCPR/C/CG/34 п. 46

ее мнению, термин «экстремизм» не имеет ничего общего с обязательными для исполнения международно-правовыми нормами, причем, будучи использован в качестве уголовно-правовой категории, он противоречит принципу правовой определенности, пропорциональности и необходимости и как таковой несовместим с осуществлением некоторых основных прав человека. Она полагает, что гибкость данного понятия и легкость злоупотребления им лучше всего проявляется в том, что в результате изменения государственного подхода за последние четыре года из перечней правоохранительных органов были исключены 20 000 номеров лиц, считавшихся приверженцами радикальных религиозных движений и 1 500 заключенных были отпущены на свободу из тюрем. Ее мандат ранее заявлял о своей обеспокоенности по поводу того, что термин «экстремизм» используется не как часть стратегии противодействия насильственному экстремизму, а как преступление само по себе⁹. Она подчеркивает необходимость правового определения уголовных и административных преступлений в соответствии с международным правом прав человека и недопущения неоправданного ограничения свободы выражения мнений, свободы религии и убеждений и свободы собраний¹⁰. Специальный докладчик особенно обеспокоена применением Статьи 244(1-2) Уголовного кодекса. Данная статья предусматривает уголовную ответственность за «изготовление или хранение с целью распространения материалов, содержащих идеи религиозного экстремизма, сепаратизма и фундаментализма». Она отмечает, что в данном контексте цель легко может быть неверно истолкована, и что де-факто данная статья предусматривает уголовную ответственность исключительно за хранение материалов, считающихся радикальными, что является ущемлением основных прав на неприкосновенность частной жизни и свободу мысли. Такое положение особенно опасно в настоящее время, учитывая скорость, с которой огромное количество информации проходит через технические устройства. Специальный докладчик полностью поддерживает мнение Комитета по правам человека, что широкая формулировка понятия «экстремизм» может быть использована для неправомерного ограничения свободы религии, выражения мнений, собраний и ассоциаций. Специальный докладчик предлагает свою техническую поддержку и помощь для внесения изменений в Уголовный кодекс с целью прояснить определения экстремизма и связанных с ним уголовных преступлений.

19. Государства обязаны применять внутренние законы в области противодействия терроризму исключительно для борьбы с терроризмом в соответствии с точным определением, содержащимся в положениях международных антитеррористических документов и строго руководствоваться принципами законности, необходимости и пропорциональности. Определение терроризма во внутренних законах должно руководствоваться обязательным определением, содержащимся в Резолюции 1566 Совета Безопасности (2004), дополненной Декларацией о мерах по ликвидации международного терроризма и Декларацией, дополняющей Декларацию о мерах по ликвидации международного терроризма 1994 года, принятой Генеральной Ассамблеей в 1997 году. Она также предлагает Модель определения терроризма, предоставленную мандатом Специального докладчика для вовлечения в конструктивный диалог о государственных уголовных определениях терроризма. Специальный докладчик полагает, что определение терроризма, содержащееся в Статье 155 Уголовного кодекса слишком широкое, чтобы соответствовать вышеупомянутым международным стандартам.

Система правосудия, суды и надлежащая правовая процедура

20. Специальный докладчик признает и приветствует твердую приверженность правовым реформам, озвученную в ходе всех встреч с государственными должностными лицами. Практическое осуществление и реализация данных обязательств станет вызовом для правительства Узбекистана. Министерство юстиции дало развернутое описание своей будущей повестки, среди прочего касающейся пересмотра многих ключевых правовых инструментов, актуальных для мандата Специального докладчика. Особое внимание, уделяемое Министерством обеспечению доступа к правосудию и реформам, включает в себя

⁹ A/HRC/31/65, п. 21

¹⁰ A/73/362 п. 25.

создание «Мадад» (организация правовой поддержки), которая, при условии полной реализации ее потенциала с предоставлением достаточных кадровых и финансовых ресурсов, станет ценным дополнением к правовой системе. Специальный докладчик приветствует значительное внимание судебной системы к использованию технологий. Обеспечение легкости доступа к правовой информации, цифровая публикация всех правовых решений, распространение применения таких технологий как видеоконференции в правовом процессе, а также размещение в сети административной информации – способ добиться прогресса в предоставлении достаточного доступа всех граждан к правосудию. Инициативы доступа к правосудию приветствуются Специальным докладчиком. Сохранение правового процесса и доступа к судам в ходе глобальной пандемии можно считать достижением правовой системы Узбекистана.

21. Специальный докладчик осознает, что разбирательства в сфере государственной безопасности, терроризма и (насильственного) экстремизма ранее характеризовались недостатком открытости и транспарентности. Несмотря на то, что Конституция предписывает открытость, судебные разбирательства согласно Статьям 155, 158, 159, 161, 244.1 и 244.2 Уголовного кодекса могут проходить в закрытом режиме, частично или полностью запрещающем доступ для публики и наблюдателей¹¹. Специальный докладчик обеспокоена тем, что это исключение на деле становится нормой при разбирательствах по этим статьям. Специальный докладчик крайне обеспокоена такой практикой. Даже в разбирательствах, касающихся государственной безопасности, необходим открытый процесс. Это требование неоднократно подчеркивалось Комитетом по правам человека¹² и особо отмечается Специальным докладчиком. Учитывая большое число разбирательств по данным статьям, необходимо обеспечить и расширить открытый доступ к суду. Также обеспокоенность Специального докладчика дополняется тем, что судебные решения после закрытых заседаний обычно не публикуются в открытом доступе. Она рекомендует полностью пересмотреть практику проведения закрытых разбирательств. Она также обозначает обеспокоенность фактом назначения военных судей на разбирательства, касающиеся государственной безопасности, в рамках которых гражданских лиц преследуют по уголовным статьям.
22. Доступ к адвокатам и независимость адвокатов необходимы для справедливых судебных разбирательств, в частности для дел, касающихся государственной безопасности¹³. Как подчеркнул Комитет против пыток, доступ к адвокатам необходим для предотвращения пыток и бесчеловечного и унижающего достоинство обращения¹⁴. Специальный докладчик считает, что доступ к независимым адвокатам в делах, связанных с национальной безопасностью, по-прежнему ограничен или неэффективен¹⁵. На данный момент в формальном смысле все подзащитные, в том числе обвиняемые в экстремизме, терроризме или преступлениях в сфере государственной безопасности, имеют право на юридическое представительство. Однако Специальный докладчик по-прежнему обеспокоена качеством и надежностью правовой защиты в таких разбирательствах. Предоставление адвокатам полноценного доступа ко всем соответствующим материалам по делам, связанным с преступлениями в сфере государственной безопасности необходимо для обеспечения справедливого судопроизводства, равенства состязательных возможностей и предотвращения судебных ошибок.
23. Параллельно с этим она обнаруживает доказательства длительной и укоренившейся практики пыток, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения до 2016 года во

¹¹ Статья 19 (3) и статья 19 (4) Уголовно-процессуального кодекса представляют интерес для ее мандата.

¹² Замечание общего порядка № 32, пп. 28-29.

¹³ Статья 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и Covenant on Civil and Political Rights, and the Основных принципов, касающихся роли юристов.

¹⁴ CAT/C/UZB/Co/5 п. 30 (a); Основные принципы Организации Объединенных Наций, касающиеся роли юристов.

¹⁵ Государственный власти признали данные проблемы, Указ Президента № UP-5441 от 12 мая 2018 года.

время допросов, предварительного заключения и длительного содержания под стражей¹⁶. Ее обнадеживает приоритетное внимание, уделяемое предотвращению пыток в текущей практике задержания и ведения допросов, в том числе роль Уполномоченного по правам человека, но она считает, что текущей системе требуется укрепление независимости и дальнейшее усиление. Важным шагом в данном направлении видится ратификация Факультативного протокола к КПП. Президент Узбекистана выражает твердую приверженность в отношении его ратификации. Она считает, что эффективности и легитимности судебной системы в целом способствовало бы полноценное разрешение вопроса с привлечением к ответственности за пытки, применяемые до 2016 года. Такой шаг к тому же отразил бы подлинную приверженность вопросу предотвращения пыток и привлечения к ответственности. Она обеспокоена, что значительное число лиц, осужденных за преступления против государственной безопасности и по-прежнему находящихся под стражей, испытали пытки или бесчеловечное и унижающее достоинство обращение в ходе задержания, допросов, содержания под стражей и/или тюремного заключения¹⁷. Она призывает к созданию систематической и независимой процедуры пересмотра, в том числе для дел, возбужденных по статьям Уголовного кодекса 155, 158, 159, 161, 244.1 и 244.3 до 2016 года с целью привлечения к ответственности виновных и предоставления средств правовой защиты и компенсации жертвам.

24. Роль экспертного заключения в уголовных делах, связанных с религиозным экстремизмом или производством, распространением или хранением религиозных материалов вызывает обеспокоенность у Специального докладчика. Комитет по религиозным вопросам при Кабинете министров играет ключевую роль в определении критерия существенности таких доказательств. Все эксперты, задействованные в проведении экспертизы, на практике назначены государством и прошли проверки структур государственной безопасности. Она обеспокоена тем, что использование такой экспертизы может не соответствовать принципу разделения полномочий в уголовных разбирательствах, нарушать требования справедливого судебного разбирательства и подрывать принцип равенства состязательных возможностей в делах, связанных с экстремизмом. Это представляет собой особую проблему в тех случаях, когда экспертиза де-факто является основным источником внешних доказательств в уголовных разбирательствах. Она отмечает, насколько сложно на практике подзащитному, особенно малоимущему, оспорить заключение о том, что документ, заявление или группа содержит экстремистские элементы или имеет экстремистский характер.

Борьба с финансированием терроризма и права человека

25. Специальный докладчик подчеркивает значительный уровень угрозы, связанной с финансированием терроризма. При выполнении своего мандата она неоднократно отмечала необходимость эффективных мер противодействия финансированию терроризма, которые бы проводились в соответствии с принципами прав человека и верховенства права, и ранее уже обращалась к правительствам с призывом не допустить того, чтобы борьба с финансированием терроризма становилась оправданием для нарушений прав человека. Она уделяет особое внимание негативному влиянию законодательных мер в сфере борьбы с финансированием терроризма на гражданское общество, а также на функционирование и развитие гражданского пространства.
26. Существующая в Узбекистане правовая база по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма происходит из криминализации экономических преступлений

¹⁶ Многочисленные случаи были непосредственно донесены до сведения Специального докладчика.

¹⁷ Она подчеркивает отдельные дела, вызывающие обеспокоенность: Мурод Хасанбоев (находится в колонии №42, Зангиатинский район), осужденный по статье 159 и продолжающий, по мнению Специального докладчика, страдать от медицинских последствий жестокого обращения при содержании под стражей (19 лет); Шамсуддин Гиязов (находится в колонии-поселении №46, Зангиатинский район), задержанный будучи несовершеннолетним и приговоренный к 20 годам, 6 годам и дополнительно 17 годам лишения свободы (2001 год); Бабур Обиджонович Хатамов, осужденный по статье 244 в 2010 году (находится в Касанской тюрьме).

и финансирования терроризма согласно Уголовному кодексу Республики Узбекистан от 2001 года и принятому в 2004 году Закону №660-П «О противодействии легализации доходов, полученных от преступной деятельности, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения» (вступил в силу в 2006 году и периодически дополняется). В сентябре 2018 года Президент Узбекистана постановил создать Межведомственную комиссию по противодействию легализации доходов, полученных от преступной деятельности, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения, которая, по всей видимости, помогает повысить эффективность межведомственного реагирования на вызовы, исходящие от отмывания денег и финансирования терроризма. Актуальная законодательная база включает в себя Постановление № 854 от 2018 года «Об утверждении положения о порядке взаимодействия органов юстиции с другими органами государственного управления, органами государственной власти на местах, правоохранительными органами по выявлению негосударственных некоммерческих организаций, нарушающих законодательство», создающую систему межведомственной коммуникации при мониторинге нарушений, связанных непосредственно с НПО, в том числе получения денег из незаконных источников. Дополнением к этому служит Постановление № 402 от 2021 года «О дополнительных мерах по реализации Закона Республики Узбекистан “О противодействии легализации доходов, полученных от преступной деятельности, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения”». Специальный докладчик не обнаружила доказательств действительного обеспечения учета правозащитной проблематики в государственной стратегии борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма, а также в соответствующей правовой базе, при этом создалось впечатление, что должностные лица не осведомлены о действующих международных стандартах в этой сфере.

27. В дополнение к этому, в Статье 7 Закона «О борьбе с экстремизмом» от 2018 года содержатся положения о финансировании терроризма. В этой связи Специальный докладчик с обеспокоенностью отмечает, что понятие «финансирование терроризма» носит достаточно общий характер и что конфискация имущества или же прекращение финансовых операций юридических лиц может повлечь за собой нарушение значимых прав, в том числе права на неприкосновенность частной жизни¹⁸ и надлежащие правовые процедуры, а также процессуальные права.
28. Положительным моментом является то, что 3 марта 2021 года Президент Узбекистана издал Постановление «О дополнительных мерах по государственной поддержке негосударственных некоммерческих организаций (ННО), обеспечению свободы их деятельности, защиты прав и законных интересов», что потребует, среди прочего, увеличение годовых лимитов иностранного финансирования ННО; также отмечается сотрудничество между Министерством юстиции, Верховным судом и Генеральной прокуратурой в вопросе разработки законопроекта, предусматривающего административную ответственность в случае вмешательства органов государственной власти и прочих должностных лиц в работу ННО. Также, 4 марта 2021 года Президент Узбекистана издал Указ «Об утверждении концепции гражданского общества в 2021-2025 годах» и дорожную карту по выполнению данной концепции, предполагающую улучшение правовой базы функционирования гражданского общества, сотрудничество между организациями гражданского общества и правительством, и, среди прочего, государственную поддержку деятельности организаций гражданского общества. Подобные усилия приветствуются. Однако их влияние на позитивное укрепление и обеспечение независимости гражданского общества – в особенности в сфере борьбы с терроризмом и финансированием терроризма, в целом более подверженных чрезмерному государственному контролю и скрытым действиям – все еще не доказано, рекомендуется непрерывно выполнять данные обязательства.

¹⁸ ОБСЕ, Комментарий к закону Республики Узбекистан «О противодействии экстремизму» (4 декабря 2019 года).

29. Узбекистан присоединился к Евразийской группе по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (ЕАГ) в 2005 году¹⁹. В настоящее время проводится взаимная оценка, которую предполагается завершить в мае 2022 года. В 2019 году Узбекистан провел национальную оценку угроз, связанных с финансированием терроризма, при участии экспертов из профильных международных организаций. Специальному докладчику сообщили, что оценка угроз, связанных с неправительственными организациями, определила этот сектор в зону «повышенного риска» по сравнению с прочими секторами финансирования терроризма, также обозначив реагирование на угрозу финансирования терроризма со стороны сектора НПО как приоритетное направление работы правительства. Сравнительные мировые оценки в целом показали, что сектор НПО не находится в категории повышенного риска²⁰, и подобные оценки на государственном уровне вызывают обеспокоенность Специального докладчика, если учитывать низкие оценки уровня угрозы терроризма и насильственного экстремизма. Она подчеркивает важность проведения профессиональных оценок угроз с опорой на доказательства, в том числе и посредством прямых консультаций с разными НПО, включая организации общинного уровня, скорее всего располагающими более полной информацией и лучшим пониманием того, какие угрозы действительно связаны с этим многокомпонентным и неоднородным сектором. Она выражает обеспокоенность, что кажущиеся слишком обобщающими оценки всех НПО и религиозных организаций как находящихся в зоне «повышенного риска» не соотносятся с Рекомендацией 8 ФАТФ²¹. В более широком смысле такое отношение к НПО/НКО становится поводом для обеспокоенности относительно ограничений гражданского пространства, иррациональных препятствий для регламентации деятельности НПО/НКО, а также негативного влияния мер по борьбе с терроризмом на гражданское общество. Как уточняется в пояснительной записке к Рекомендации 8 ФАТФ, страны должны сперва определить, какой тип НПО подпадает под определение НКО как его дает ФАТФ, только после этого переходя к «основанным на рисках», «целевым», «пропорциональным» и «эффективным» мерам борьбы с финансированием терроризма, учитывая разнообразные суб-секторные риски, выявленные эмпирическим путем²². В этой связи она отмечает, что ФАТФ недавно пришел к выводу, что «большинство стран все еще не проводят достаточную оценку рисков в секторе НКО в своих странах, и еще меньшее их число проводят работу и мониторинг, основанные на оценке рисков»²³.
30. Специальный докладчик придерживается мнения, что в государственную стратегию в области борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма следует внести изменения, чтобы она отражала более персонализированный подход, совпадающий с эмпирическими реалиями сектора и обязательствами Узбекистана в отношении международного права и прав человека, в особенности о гражданском пространстве и религиозных меньшинствах. Она подчеркивает, что в Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма, резолюции 2462 Совета безопасности ООН и в пояснительной записке к Рекомендации 8 подчеркивается, что любые меры по борьбе с финансированием терроризма должны проводиться в соответствии с международным правом, в том числе международным правом прав человека и гуманитарным правом. Она обеспокоена наличием лишь небольшого числа существующих гарантий защиты законной деятельности НПО, а также некоторых категорий людей, в том числе религиозных меньшинств, от неоправданного подавления права на свободу самовыражения или от дискриминации при ведении борьбы против финансирования терроризма – всех прав, провозглашенных в Статьях 2, 18, 19, 21, 22 Международного пакта о гражданских и политических правах и в других договорах. Она подчеркивает необходимость привести в

¹⁹ Ассоциированный член ФАТФ

²⁰ Согласно [Передовой практике](#) ФАТФ по Рекомендации 8 от 2015 года, основанной на [опросе](#) 14 стран в 2014 году, «имеются лишь малые риски нарушений в секторе НКО со стороны террористических организаций с учетом мировой ситуации в секторе НКО» (п. 16).

²¹ Она отмечает, что, согласно Докладу о взаимной оценке от 2010 года, Узбекистан только частично выполнял Рекомендацию 8.

²² Пояснительная записка ФАТФ, с. 77-80.

²³ <https://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/Unintended-Consequences.pdf>

соответствие недавние положительные исполнительные меры, призванные защитить права и основные свободы НКО, национальную стратегию по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма и любые меры по борьбе с финансированием терроризма, затрагивающие НКО.

31. Что касается более общей национальной оценки рисков борьбы с финансированием терроризма, Специальный докладчик отмечает, что итоги национальной оценки рисков говорят в пользу предоставления контролируемого доступа органов государственной власти и частного сектора к ведомственным базам данных. Она хотела бы подчеркнуть значительный риск нарушения права на неприкосновенность частной жизни согласно Статье 17 Международного пакта о гражданских и политических правах. В соответствии с другими рекомендациями в сфере конфиденциальности данных, Специальный докладчик рекомендует усиление существующих и введение новых мер защиты данных при проведении государственных мер по борьбе с финансированием терроризма и при любых обменах информацией с частным сектором.
32. Специальный докладчик отмечает, что на борьбу с финансированием терроризма были затрачены значительные усилия по наращиванию потенциала, такие как передача аналитических знаний, основные и дополнительные расследования, нарушение финансовых потоков и санкции Совета безопасности ООН. Не до конца понятно, насколько обязательства и практика в сфере прав человека учитывались в этих сферах. Она рекомендует значительно увеличить объемы технической поддержки Межведомственной комиссии по борьбе с легализацией доходов от преступной деятельности, финансированием терроризма и финансированием распространения оружия массового уничтожения в том, что касается обязательств в сфере прав человека и сектора НКО при борьбе с финансированием терроризма, в том числе путем сотрудничества с ЕАГ, Министерством юстиции, многосторонними организациями, местным субъектами гражданского общества и Управлением верховного комиссара по правам человека. В этой связи она также предлагает сотрудничество со стороны своей команды. Специальный докладчик подчеркивает насущную необходимость разработки конкретных критериев оценки ситуации с правами человека в рамках государственной стратегии по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма, с конкретными отсылками к международному праву прав человека и остальным применимым международно-правовым обязательствам.

Ответственность за нарушения прав человека в контексте противодействия терроризму и насильственному экстремизму

33. Специальный докладчик неизменно указывала на потребность в последовательной, транспарентной и тщательной работе для привлечения к ответственности за нарушения прав человека в контексте противодействия терроризму и (насильственному) экстремизму.
34. Ей представилась возможность посетить Наманганскую, Андижанскую и Ферганскую области и встретиться с должностными лицами, судьями, следователями, адвокатами и организациями гражданского общества. Были обсуждены события, произошедшие в Андижане в период с 12 по 14 мая 2005 года. Должностные лица сослались на контртеррористическую и экстремистскую природу данных событий и указали на надзор, осуществленный до настоящего момента, включая уголовные разбирательства и парламентские слушания. Гражданское общество отметило сохраняющиеся пробелы в области прав человека и привлечения к ответственности. Специального докладчика обнадеживают заявления со стороны заместителя Генерального прокурора относительно правосудия, транспарентности и рассмотрения вопросов ответственности в контексте трагических прошедших событий при серьезных нарушениях прав человека. Она вспоминает заключительные рекомендации Комитета по правам человека в рамках периодического обзора Узбекистана в 2020 году, и заключительную рекомендацию Комитета против пыток, где оба Комитета указали на необходимость полноценного, независимого и эффективного

расследования массовых убийств и ранений, совершенных военными силами и службами безопасности во время данных событий²⁴.

35. Специальный докладчик полагает, что показательные дела, связанные с обвинениями в серьезных нарушениях прав человека, имеют долгосрочные последствия для надежности государственных систем правосудия и доверия к ним. Показательные дела, связанные с противодействием терроризму особенно важно урегулировать именно из-за ведущей роли служб безопасности, военных и полицейских органов. Обязательство не допустить повторного нарушения прав человека соблюдается только когда совершается правосудие и когда о таком совершении осведомлены особенно пострадавшие группы населения. Ее мандат поддерживает рекомендацию Комитета по правам человека провести независимое, беспристрастное, тщательное и эффективное расследование обстоятельств событий 2005 года в Андижане, ориентированное на привлечение к ответственности и на потребности жертв. Она придерживается мнения, что независимое расследование в духе большей открытости и взаимодействия с прошлым усилило бы правовую систему государства, что соответствовало бы требованиям международного права в отношении гарантий неповторения.

Тюрьмы и следственные изоляторы

36. Специальный докладчик посетила четыре места отбывания наказания и один следственный изолятор²⁵. Она положительно отмечает обсуждения и атмосферу сотрудничества, благодаря которым в итоге удалось организовать эти посещения. В прошлом условия в тюрьмах Узбекистана характеризовались нарушениями прав заключенных, плохим состоянием инфраструктуры и антисанитарией, также сообщалось о распространенности пыток, бесчеловечном и унижающем достоинство человека отношении, распространении поддающихся профилактике заболеваний, таких как туберкулез; выражалась обеспокоенность по поводу качества питания и воды; сообщалось о психических и физических страданиях заключенных. Специальный докладчик заявляет, что в местах отбывания наказания, посещенных ей, общие условия содержания были удовлетворительными, что подтверждает стремление правительства улучшить состояние данных тюрем для приведения в соответствие с международными стандартами. Обнаружились подтверждения надлежащей практики обеспечения встреч с семьями (в том числе посещения тюрем семьями и супругами), оказания медицинских услуг, помощи дантистов и психологов, заключенные имели возможность работать; также правительство оказалось осведомлено о праве заключенных подавать жалобу о наносимом им вреде или плохом обращении, используя ящики для жалоб в ведении Омбудсмана. Представляется, что условия содержания в тюрьмах, которые посетила Специальный докладчик, улучшаются. Это представляет собой положительное явление в сфере поощрения прав человека. Эту тенденцию необходимо поддерживать; Специальный докладчик приветствует этот прогресс.
37. При этом пенитенциарную систему можно улучшить для обеспечения ее полного соответствия международным стандартам прав человека и Правилами Нельсона Манделы. От собеседников Специальный докладчик получила достоверную информацию о нарушениях прав человека в том, что касается тюремных условий и обращения с заключенными, таких как неудовлетворительная инфраструктура, антисанитария, низкое качество продовольствия, жестокое обращение и эндемические проблемы со здоровьем. Непрерывные выделения бюджетных средств для модернизации ветшающих тюремных учреждений помогут улучшить тюремную инфраструктуру, в особенности для предотвращения переполненности и обеспечения достаточного пространства для каждого заключенного в спальнях зонах, в том числе и места, где будет физически возможно

²⁴ Ссылаясь на ССРП/С/УЗБ/СО/4 п. 10, ССРП/С/УЗБ/СО/5 п. 16 и 17; Ссылаясь на САТ/С/УЗБ/СО/4 пара. 11, САТ/С/УЗБ/СО/5 п. 19 и 20. Отмечая также рекомендации бывшего Верховного комиссара по правам человека Зейда Раада аль Хусейна в результате его визита в 2018 году.

²⁵ Предполагаемое посещение тюрьмы в Бухаре (Караулбазар) было отменено из-за вспышки COVID-19; посещение тюрьмы Жаслык не состоялось.

молиться. Рекомендуется проводить постоянную подготовку всех сотрудников тюрем в сфере прав человека. В дополнение к этому необходимо обеспечить приемлемые санитарные условия, в особенности наличие во всех тюрьмах туалетов, увеличить комнаты для семейных посещений, чтобы они могли вмещать большие семьи, обеспечить отбывание всеми заключенными наказания ближе к своим семьям. В соответствии с международным правом прав человека она рекомендует послабление ограничений на ношение личных молитвенников и религиозных материалов для верующих заключенных, принятие большей свободы религиозного самовыражения в местах лишения свободы, а также более эффективный административный процесс обеспечения семейных посещений в тюрьмы. Для более действенного предотвращения пыток в тюрьмах медицинский персонал должен проходить подготовку в сфере прав человека и придерживаться этических стандартов. Рекомендуется, чтобы медицинский персонал в местах лишения свободы отвечал исключительно перед Министерством здравоохранения. Следственные изоляторы отмечались различными собеседниками как источник беспокойности насчет доступа адвокатов и членов семей к арестантам, в особенности в случае закрытых разбирательств.

38. Специальный докладчик отмечает серьезную обеспокоенность в связи с длительными сроками заключения²⁶, продлением приговоров по уголовным делам, в особенности для подмандатных заключенных, в результате совершения ими нарушений в тюрьмах (экстремизм). Она считает, что подобные дополнительные наказания не соответствуют международному праву.

Вопросы, связанные с невыдворением, статусом беженца или другим статусом

39. Во время поездки внимание Специального докладчика было обращено на риски, с которыми сталкиваются этнические афганцы, которые бежали с территории Узбекистана или оказались на его территории. Она отмечает, что примерно 13 019 граждан Афганистана приехали в Узбекистан с января 2021 по действительным краткосрочным визам. Она согласна с мнением УВКБ ООН, что данная группа нуждается в международной защите и что обоснованные опасения относительно невыдворения поднимаются в контексте ситуации с безопасностью в Афганистане. Специальный докладчик приветствует заявления правительства Узбекистана, что данные лица не будут возвращены в Афганистан²⁷. Она подчеркивает необходимость последовательно соблюдать принцип невыдворения и предоставлять конструктивно доступные соглашения о временном пребывании гражданам Афганистана, находящимся в Узбекистане и не имеющим возможности вернуться в Афганистан пока ситуация в их стране не изменится настолько, чтобы они могли добровольно вернуться в условиях безопасности и достоинства или быть переведены с должной международной поддержкой в третьи страны. Она подтверждает необходимость четких и конкретных национальных стандартов и мер для легализации ситуации данной уязвимой группы.
40. Узбекистан остается единственной страной в Содружестве независимых государств (СНГ), не подписавшей Конвенцию о статусе беженцев 1951 года (Конвенцию 1951 года) и Протокол к ней 1967 года. Узбекистан не присоединился к Конвенции о статусе апатридов 1954 года и к Конвенции о сокращении безгражданства 1961 года. Специальный докладчик отмечает, что Узбекистан поддержал рекомендацию ратифицировать Конвенцию 1951 года и Протокол к ней 1967 года, а также две вышеупомянутые Конвенции о статусе апатридов, вынесенную во время третьего цикла Универсального периодического обзора в 2018 году²⁸. Специальный докладчик рекомендует правительству присоединиться к Конвенции 1951 года о беженцах и к Протоколу к ней 1967 года и учредить государственные процедуры

²⁶ Она отмечает отдельные дела, вызывающие обеспокоенность, в том числе дело Умиджона Умарова, осужденного по 23 статьям Уголовного кодекса (в настоящий момент находится в Касанской тюрьме), ранее содержавшегося под стражей без связи с внешним миром в следственном изоляторе с 2005 по 2007 год (в Караулбазаре).

²⁷ <https://www.dw.com/en/afghan-refugees-in-uzbekistan-live-in-uncertainty-facing-deportation/a-59710250>

²⁸ Она подтверждает, что в Узбекистане находятся 13 подмандатных беженцев и поддерживает мнение УВКБ ООН касательно легализации их статуса, в частности натурализации.

предоставления убежища в соответствии с международными стандартами. Одновременно с этим специальный докладчик рекомендует правительству присоединиться к Конвенции 1954 года о статусе апатридов и к Конвенции 1961 года о сокращении безгражданства и привести национальное законодательство и практики в соответствие с данными международными стандартами. В контексте противодействия терроризму и обеспечения защиты жертв терроризма необходимо применение данных международных стандартов. Специальный докладчик приветствует установление более тесных связей с УВКБ ООН с 2018 года и поощряет конструктивное сотрудничество с УВКБ ООН по вопросам, связанным с предоставлением убежища. Она подчеркивает, что Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека призвала государства создавать безопасные пути для беженцев и мигрантов из Афганистана и незамедлительно остановить депортацию граждан Афганистана, просящих о помощи. В этой связи, Специальный докладчик напоминает, что при поступлении запроса о высылке, возвращении или выдаче лица другому государству, где наличествуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать применение пыток, должен в полной мере соблюдаться принцип невысылки в качестве абсолютного принципа международного и обычного права.

Использование технологий в борьбе с терроризмом и экстремизмом

41. Специальный докладчик отмечает более широкое применение технологий в обеспечении борьбы с терроризмом и экстремизмом, а именно баз данных, интерфейсов прикладного программирования (API)/системы регистрации личных данных авиапассажиров (PNR) и сбора биометрических данных. Она подчеркивает, что в соответствии с международным правом прав человека технологии с высоким риском должны применяться при соблюдении прав человека, в том числе и права на неприкосновенность частной жизни. Требуются соответствующие механизмы защиты данных и рекомендуется независимый надзор и мониторинг в сфере защиты данных и деятельности ведомств, занимающихся сбором данных при борьбе с терроризмом и (насильственным) экстремизмом, в том числе Службы государственной безопасности.

Репрессии и сотрудничество

42. В ходе визита Специальному докладчику сообщили об ограничениях и проблемах, с которыми сталкивается независимое гражданское общество, в том числе организации и люди, занимающиеся вопросами нарушений прав человека, включая права на религиозные убеждения и исповедование религии, некоторые из аспектов которых были упомянуты в данных предварительных выводах. Она подчеркивает, что здоровое, критически настроенное и активное гражданское общество является неразрывной частью усилий по борьбе с появлением условий для возникновения случаев насилия, насильственного экстремизма и терроризма²⁹. Она также отмечает участие гражданского общества в вопросах, касающихся репатриации, гендера (в том числе торговли людьми), а также в социальной и религиозной работе религиозных организаций.
43. В соответствии со своей принятой практикой, она подчеркивает, что репрессии или негативные последствия для адвокатов, представителей гражданского общества или заключенных за встречи, беседы и предоставление актуальной информации Специальному докладчику недопустимы и будут составлять акты запугивания и репрессий за сотрудничество с Организацией Объединенных Наций. Специальный докладчик поддерживает контакт со всеми своими собеседниками для недопущения подобных практик или последствий в результате ее визита.

²⁹ A/HRC/40/52 Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом о влиянии мер по борьбе с терроризмом и насильственным экстремизмом на гражданское пространство и права акторов гражданского общества и правозащитников (2019)

Заключение

44. В завершение своих предварительных выводов Специальный докладчик отмечает однозначно положительный диалог с Узбекистаном по всем вопросам данного доклада. Она высоко оценивает работу правительства в области репатриации и реинтеграции. С 2016 года правительством Президента Узбекистана была инициирована новая волна амбициозных реформ в сфере верховенства права, экономики и общества. Узбекистан заслуживает высокой оценки за возврат к соблюдению обязательств по правам человека и верховенству права³⁰. Подобная приверженность нашла свое отражение в выступлении Президента Узбекистана на 46-й сессии Совета по правам человека и в поддержке правительством призыва ООН к действиям на правозащитном направлении. Она призывает к реализации и всячески поддерживает доподлинное выполнение этого значительного пакета государственных реформ для поощрения прав человека и достоинства всех людей, а также для выполнения задачи сохранения основных прав и свобод человека как приоритетного направления реформ в Узбекистане.

³⁰ Выступление Президента Шавката Мирзиёева на 46-й сессии Совета по правам человека Организации Объединенных Наций <https://www.un.int/uzbekistan/news/speech-president-republic-uzbekistan-shavkat-mirziyoyev-46th-session-united-nations-human>